

Актерское счастье

МАЛЕНЬКАЯ, очень скромная и старенькая театральная программа. Ее пересекают две надписи: «Может быть, вспыхнешь могучим сиянием в мире «блуждающих звезд» и другая, более лаконичная — «В день премьеры. 29.6.1948 г.».

Программа эта очень дорога Ирине Аркадьевне Аркадьевой. Двадцать лет назад в Алма-Ате она сыграла свою первую роль в пьесе «Великая сила» Б. Ромашова. Потом было много премьер, много сердечных слов и добрых отзывов, пожеланий.

Перебирая в памяти роли, сыгранные актрисой, вспоминая созданные ею на сцене Костромского театра женские образы, трудно себе представить, что у Ирины Аркадьевны мог быть иной путь в жизни. Теперь она тоже не мыслит себя без театра, без сцены. Но ведь было так, что ее приход в театральное училище не был единственно возможной для нее дорогой. Но так или иначе она поступила учиться в театральное. Сокурсники ее были все люди бывалые: повоевавшие, много повидавшие и пережившие. Но она однажды их удивила, когда по заданию режиссера сыграла небольшую сценку. Сыграла, наверно, ярко, горячо, предельно искренне. Потому что после этого на нее перестали смотреть как на девочку, неизвестно на что способную.

Уже тогда, в училище, а потом в первые же годы работы в Алма-Атинском русском драматическом театре проявилась характерная для нее черта — полнейшая отдача себя роли, даже самой маленькой, самой незначительной; бесконечная преданность театру. Она знала назубок все роли: Вассы Железновой, Любви Яровой и другие, так что могла заменить любую актрису. И эта школа начинающей актрисы не прошла для Ирины Аркадьевны даром. Накопленный опыт не раз выручал впоследствии.

Радует созданный образ или нет, — он обязательно оставляет след, «шлейф» — как выразилась

И. А. Аркадьева. Это глубокое убеждение актрисы. Работа над каждой ролью всегда обогащает, чем-то пополняет душевный запас, чему-то учит.

Хорошей школой для молодой актрисы была и совместная работа с отцом. Добрый и требовательный человек, умный актер, настоящий коммунист, он оказал на дочь огромное влияние. Она бережно хранит его фотографии, программы спектаклей, в которых они вместе выступали.

Десять лет, т. е. половину своей сценической жизни, провела И. А. Аркадьева в Алма-Ате. Играла много, интересно, самозабвенно. Наградой за эту бесконечную любовь к театру было присвоение ей звания заслуженной артистки Казахской ССР. Актрисе свойственно исключительное трудолюбие, требовательность к себе, к званию артиста, понимание своего места в жизни. Берясь за каждую новую роль, она ставит перед собой задачу: что я хочу сказать зрителю, какую мысль донести до него? И это ей удается — в каждой роли четко видна позиция актрисы.

Казалось бы, двадцать лет на сцене, в чем-то можно положиться на свой опыт, годами выработанное мастерство. Но это для актрисы совершенно исключено. Над каждой новой ролью она работает так, как будто впервые готовится выйти на сцену. Поэтому так точен рисунок каждого ее образа. Игра И. А. Аркадьевой открывает зрителю интимные движения человеческой души, передает малейшие оттенки настроения героини, ее чувства. Вспомните ее Гелю из «Варшавской мелодии» Л. Зорина. Исключительно тонко, сдержанно, одухотворенно передает актриса и рождение чувства, и сердечную боль, и опустошенность, одиночество героини в конце спектакля. Каждым своим словом, жестом, взглядом она утверждает право на счастье, на любовь, на борьбу за свое счастье.

Любой роли Ирина Аркадьевна отдает себя целиком и без остат-

ка. «Хожу, как зашоренная», — это точное выражение состояния актрисы в период работы над новой ролью. Вот эта «зашоренность», драгоценное качество отдавать себя целиком роли и помогает добиваться того, что каждая из них волнует зрителя, пробуждает способность чувствовать, любить, страдать.

Правда, одной способности отдаваться роли мало. Надо еще иметь багаж чувств и мыслей, быть просто душевно богатым и щедрым человеком. Сценический успех И. А. Аркадьевой как раз, наверно, во многом и определяется этим.

Этим же можно объяснить и то многообразие, контрастность ролей, которые сыграны за 20 лет. Шурка в «Егоре Булычеве» М. Горького, например, и Офелия в «Гамлете» В. Шекспира, Анисья «На золотом дне» Мамин-Сибиряка и Нина Заречная в «Чайке» А. Чехова. А кроме них, были еще Нора в одноименной драме Ибсена, Нила Снижко в «Барабанщице» А. Салынского, Варя в «Дикарке» А. Н. Островского, Даша в инсценировке романа Г. Николаевой «Битва в пути», пани Завальска в «Сверчке» Тадеуша Кожушника, Марта в «Сыне рыбака» В. Лациса, арбузовская Таня — все перечислить просто невозможно. Невозможно и точно определить амплуа актрисы. Она говорит сама о себе: «Играла роли ярко-комедийные и ярко-трагедийные, лирико-драматические и просто драматические». И все это роли сложные и трудные.

Одно из неперменных условий работы И. А. Аркадьевой над ролью — сложность образа: интересно то, что трудно. Достаточно вспомнить некоторые спектакли, в которых увидели И. А. Аркадьеву костюмированными, чтобы убедиться в этом: «Варшавская мелодия» Л. Зорина, «Зыковы» М. Горького, «Дуэль» М. Байджиева. Героиня Аркадьевой отличается жизнелюбие, сила духа, любовь к людям. А ведь эти качества присущи и самой актрисе.

И. А. Аркадьевой трудно ска-

зать, какая из ролей самая любимая. Но вот, пожалуй, самая памятная — Нила Снижко в «Барабанщице». Эту роль она играла в Вильнюсе. 150 постановок выдержал спектакль, и во всех 150 беспрерывной исполнительницей главной роли была Ирина Аркадьевна.

В Вильнюсе же она сыграла Дашу в «Битве в пути». За исполнение этой роли ей в числе других участников спектакля было присвоено звание лауреата Государственной премии Литовской ССР.

А потом был Волгоград. Он запомнился не только интересными спектаклями (как в театре, так и на телевидении), но главное — работой с молодежью. Три года И. А. Аркадьева руководила студией, сейчас ее питомцы работают в театрах страны, пишут ей письма, рассказывают о своих делах.

Как-то, отвечая на вопрос, какую бы драматургию она хотела играть, И. А. Аркадьева ответила: «Хорошую, умную. Неважно, кто это будет — Б. Бехт или В. Маяковский, А. Островский или В. Розов. Лишь бы спектакль заставлял размышлять актеров, а вместе с ними и зрителей». Трудно с ней не согласиться, тем более, что актрисе есть что сказать людям. Хочется, чтобы ее пожелание сбылось, чтобы долгие годы И. А. Аркадьевой сопутствовали большое и настоящее творчество, любовь зрителей, актерское счастье.

А. НИКОЛАЕВА.